

Молчание растянулось на несколько секунд, пока Рей лихорадочно размышляла, о чем еще она собирается спросить. Когда ничего не последовало, Нао-сенсей заговорила сама.

"Итак, ты была расстроена тем, что тебя не пропускают вперед в оценках. Понятно. Чем ты занималась последние три недели?"

Это было почти болезненное облегчение от того, что можно говорить о таких вещах. Правда заключалась в том, что ей больше не с кем было об этом говорить. Рей оживилась и заговорила, как взволнованный шестилетний ребенок, независимо от воспоминаний, которые были у нее в голове. "Ну, я не сидела без дела, знаешь ли. Я выяснила, как самостоятельно ходить по воде, и практиковала все более сложные упражнения по контролю чакры. Родители также дали мне доступ ко всем несекретным документам клана, и это стало для меня настоящим кладом знаний. А еще я постаралась не халтурить в тайдзюцу и букидзюцу", - лепетала она.

"Хм-м-м", - сказала Нао-сенсей, звучащая наполовину скучно, а наполовину неинтересно, но Рей не позволила этому обеспокоить ее.

"К сожалению, мой давний наставник Тоширо-сенсей недавно стал джоунином, поэтому у него больше нет времени учить меня, а это очень хреново, потому что иметь личного инструктора, который знает тебя вдоль и поперек, очень полезно. Я еще ни с кем не говорил о том, чтобы найти нового, так как дома у меня все как-то странно из-за всего этого сценария с "удержанием", но если бы они отказались учить меня какому-нибудь дзюцу, я бы просто расстроился. Честно говоря, мне было так беспокойно, что я даже подумывал о том, чтобы выучить оружие, просто чтобы было чем заняться, но не думаю, что это было бы хорошим решением. Оружие, знаешь ли, слишком специализированное, и сейчас я понятия не имею, подойдет ли оно мне. Честно говоря, если бы они просто позволили мне двигаться вперед, все было бы в порядке, но такой медленный прогресс сводит меня с ума. Я не реализую свой потенциал, не делаю всего, что могла бы, и не могу быть такой, какой могла бы, и это так меня бесит, что хочется что-нибудь сломать или убить, потому что это так чертовски раздражает, и я просто не знаю, что с этим делать", - закончила она, полусловом-полукриком, запыхавшись, поскольку за все это время не останавливалась на передышку.

С запозданием она поняла, что, возможно, сказала слишком много, но на самом деле не могла заставить себя переживать. Рей почувствовала себя чуть лучше, когда попыталась восстановить дыхание. Ей это было необходимо. Ей действительно очень нужен был кто-то, с кем можно поговорить и выслушать.

Нао-сенсей некоторое время просто смотрела на нее, ее взгляд был внимательным, но оставался нейтральным. В каком-то смысле это было облегчением. Хотя она не очень хорошо знала своего учителя, по крайней мере, у нее не было ощущения, что Нао-сенсей осуждает ее или думает о ней плохо за ее вспышку. Наоборот, она смотрела на нее так, словно пыталась понять ее. Она не могла быть уверена, но, по крайней мере, Нао-сенсей не выглядела человеком, который при первой же возможности побежит и расскажет авторитетным людям, насколько психически неуравновешенна ее ученица.

То, что она спросила дальше, было совершенно логичным, но все равно заставило Рея

почувствовать себя удивленным и выведенным из равновесия.

"Могу я спросить, что тебя так завело?"

Рей пожевала губу. Она не могла рассказать всю правду, но разговор с Нао-сенсеем помогал, и она не хотела останавливаться. Но не сейчас. Вместо этого она решила рассказать ей частичную правду.

"Сильные управляют своими судьбами. Все остальные просто должны падать в строй и выполнять приказы без жалоб".

Нао-сенсей хихикнула, она действительно хихикала над этим. Из-за этого она выглядела гораздо ближе к шестнадцати годам, даже с волосами, уложенными в строгую прическу, и знающими глазами гораздо более старшего человека.

"И против каких же приказов ты сейчас бунтуешь, Рей-тян?"

При этих словах Рей покраснела, а ее брови нахмурились от недовольства. "Ты понимаешь, о чем я".

"Не уверена, что понимаю. Почему бы тебе не объяснить мне это?"

Она сказала. "В мире ниндзя главное - сила. Все трое Санинов смогли покинуть деревню, потому что были настолько сильны, что любой другой был бы убит мгновенно. Четвертому..." было разрешено жениться и оплодотворить Джинчуурики, несмотря на существующий риск, "...закончил войну почти в одиночку и смог осуществить свою мечту - стать Хокаге. Первый Хокаге вырвал деревню из хаоса эпохи Воюющих государств в основном только благодаря своей силе. Если бы они были менее сильными, то никогда бы не смогли сделать ничего из этого. Их сила позволила им буквально переписать правила. Все остальные - практически просто солдаты с их маршевыми приказами и без права сказать хоть что-то".

Кошачьи глаза Нао пристально вглядывались в нее. "Ну, ты не ошибаешься. У сильнейших действительно больше возможностей".

"Так как же ты можешь насмеяться над тем, что я сказала?" - спросила она с вызовом.

"Я не насмеялся над тобой. Я пыталась донести свою мысль", - сказала она, и ее ровный тон внезапно напомнил Рею, кто здесь учитель, а кто ученик, и что Нао-сенсей не терпит глупостей. Смысл в том, что ты так беспокоишься о будущем, что полностью пренебрегаешь жизнью здесь и сейчас. В обычной ситуации это не было бы таким уж большим беспокойством, но ты разрушаешь себя и даже не осознаешь этого. Ты перемалываешь себя в пыль, и единственный, кто в этом виноват, - это ты сам".

Рей почувствовал холодок при этих словах. Это была неправда. Ведь так?

"Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду", - сказала она немного защищаясь.

Нао-сенсей продолжила, но ее тон немного смягчился. "Мы оба знаем, что ты это делаешь. Ты слишком умна, чтобы этого не делать".

Рей покачала головой в знак отрицания, но не смогла вымолвить ни слова. Ей казалось, что она знает, к чему все идет, и что-то внутри нее паниковало. Она не хотела этого слышать.

"Ты не такая тонкая, как тебе кажется, и трудно скрыть что-то подобное от того, кто видит тебя долгими часами каждый день. Ты хоть понимаешь, как ты смотришь на своих одноклассников? Да, конечно, осознаешь. Хочешь, я тебе расскажу?" - сказала она, ее тон не был недобрым, но и не давал девушке возможности пошевелиться.

Рей покачала головой, положив руки на учительский стол и зарывшись в них головой.

"Я видела, как ты стала смотреть на людей. Как будто их вообще не существует. Как будто ты взвешиваешь и измеряешь их ценность, как мешки с рисом, и находишь, что большинство из них не обладают достаточной ценностью, чтобы стоить твоих усилий. Как будто они даже не люди. Я не собираюсь говорить тебе, что это хорошо или плохо, но ты уже достаточно взрослый, чтобы осознавать некоторые вещи. То, как ты относишься к своим товарищам, определит тип человека, которым ты станешь в будущем. Тебе нужно спросить себя, хочешь ли ты быть именно таким человеком. Ты один из немногих, кто достаточно умен на решающем этапе своего развития, чтобы выбрать тип человека, которым ты будешь всю оставшуюся жизнь, - сказала она без осуждения в голосе, но с какой-то прагматичной практичностью, за которую Рей ухватилась после всех эмоций, которые всколыхнула в ней ее маленькая речь.

Ты должен спросить себя, таким ли человеком ты хочешь быть. Что-то пошло ужасно, ужасно неправильно. Нао-сенсей позвала ее, чтобы она осознала, задумалась о том, что она делала. Часть ее души сопротивлялась этому, потому что она была слишком упряма, чтобы хотеть измениться. Теперь, когда некоторые из этих уродливых истин были открыты, Рей чувствовала себя так, словно уродливая рана была выведена на поверхность.

"Такое отношение и мировоззрение не сделает тебя плохим ниндзя даже в такой Конохе, где особое внимание уделяется товарищам и командной работе, - сказала Нао-сенсей, продолжая наблюдать за своей ученицей, - более того, даже в Конохе некоторые секторы и многие люди считают такой образ мышления идеальным и полезным для деревни. Правда, некоторые будут плохо думать о тебе за это, а другие будут хвалить за то, что ты умеешь отделять сочувствие и эмоции от своих миссий. В мире ниндзя есть место обоим подходам. Однако если ты будешь продолжать относиться к другим так же, как и раньше, то есть некоторые реалии, о которых, я думаю, тебе следует знать. Тебе нужна минутка, чтобы успокоиться?" спросила Нао-сенсей.

Рей все еще держала голову на руках и понимала, что ее тело сотрясают тихие рыдания. Весь ее мир вдруг словно опрокинулся на голову. Неужели я действительно так плохо себя вела? Да,

да, так и было. И это не было чем-то, что началось совсем недавно. Казалось, что шлюзы открылись, и теперь она начала пересматривать всю свою жизнь в другом свете. От некоторых из тех мыслей, которые сразу приходили на ум, ей становилось плохо.

Она не хотела быть плохим человеком.

Рей почувствовала, что рядом с ней что-то положили. Повернув голову и открыв залитый слезами глаз, Рей увидела, что это коробка с салфетками. Она рискнула взглянуть на Нао-сенсей, которая терпеливо смотрела на нее без капли сочувствия. Каким-то образом это заставило Рей выпрямить спину и помогло ей обрести самообладание, чтобы перестать плакать. В то время как другие люди могли бы захотеть сочувствия, Рей в тот момент этого не делала, а отношение Нао-сенсей помогло ей стать якорем, за который можно зацепиться и успокоиться. Она села прямо на табурет и взяла несколько салфеток, чтобы как можно лучше вытереть лицо.

Нао-сенсей дала ей несколько мгновений, прежде чем поправить очки, подтолкнув их пальцем вверх. Затем она продолжила говорить, как будто ее только что не прервал плачущий шестилетний ребенок. "Да, как я уже сказала, есть несколько вещей, о которых ты должен знать в отношении своей карьеры. Известно, что люди с подобным мировоззрением добиваются успеха в определенных видах деятельности. Если ты решишь продолжать в том же духе, что и раньше, тебя почти наверняка примут в Анбу, как только ты получишь Чуунин. Большую часть своей карьеры ты проведешь, выполняя... неприятную, изматывающую желудок работу. Престижной и хорошо оплачиваемой, но от этого не менее неприятной. Нужен определенный тип людей, чтобы выжить или даже процветать в такой обстановке".

Ты имеешь в виду социопата, подумала про себя Рей. Неужели Нао-сенсей действительно думала, что она двигалась в этом направлении? Действительно ли она так думала?

"Многие люди стремятся к такой карьере. Я бы посоветовал всем даже не рассматривать возможность вступления в Анбу, пока они не станут джоунинами. Нам не всегда дают выбор, это, конечно, полностью зависит от усмотрения Хокаге, но часто мы его делаем. Есть над чем подумать. Почему-то мне кажется, что ты не из тех людей, которые... наслаждаются своим пребыванием в Анбу. Просто бесплатный совет. Делай с ним, что хочешь".